

берет свое начало еще в древнерусской книжности. Мы можем также отметить те сложности, которые возникают при столкновении старого идеала и нового европейского женского образа женщины-вольтерьянки. К тому же в воспоминаниях Анны Лабзиной встречаются сразу три феминных варианта: христианский, примером которого является госпожа Яковлева и сама Анна в период ее детства, вольтерьянский – который реализует Вера Алексеевна – племянница Карамышева, которая вступает в интимные отношения со своим дядей. И масонский, которому пытается соответствовать Анна Евдокимовна во время проживания в доме М. М. Хераскова, когда была изолирована от тех вещей, которые, по мнению строгого воспитателя, могли испортить ее ум. Под такими вещами понималось чтение романов, посещение гостей, театров и балов.

Литература

Бокова В. М. Три женщины // История жизни благородной женщины. М., 1996.

Вачева А. И. Мемуары Анны Евдокимовны Лабзиной: между житием и нравоучительным трактатом // Аониды. 2013. С. 145–153.

Лабзина А. Е. Воспоминания. Описание жизни одной благородной женщины // История жизни одной благородной женщины. 2017.

Лотман М. Ю. Женский мир // Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). СПб., 1994.

Приказчикова Е. Е. Русская мемуаристика XVIII – первой трети XIX века: имена и пути развития. Екатеринбург, 2006. С. 252–272.

Проскурина В. Ю. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М., 2006.

Cherenkova A. O. The ideal woman and the exemplary wife of the XVIII century, on the example of the memoirs of A. E. Labzina

Abstract: the article uses the example of «Description of the life of a noble woman» by A. E. Labzina to explore the ways of creating an ideal female image that reflects the Orthodox canon of feminine behavior in the conditions of the «many-faced» culturally of the XVIII century. The object of the study is the image of Anna Labzina, and the subject is the basic principles of image modeling both in the father's house and in the husband's family. The subject of the study is the image of A. E. Labzina. The author analyzes the relationship of the heroine first in her father's house, and then in her husband's family.

Keywords: XVIII century; memoir literature; «Description of the life of a noble woman» by A. E. Labzina, A. M. Karamyshev, the female ideal of the XVIII century in the light of Orthodox culture.

3. Г. Мукаилова

(научный руководитель – кандидат филологических наук Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет

Липецк, Россия

«Записки» княгини Натальи Борисовны Долгорукой как портрет женской души

Аннотация: статья посвящена развитию русской мемуарной литературы XVIII века. В центре внимания «Записки» Н. Б. Долгорукой, которые представляют собой своеобразный дневник женской души, сквозь призму которого виден и частный человек, и мир в целом, и сложная эпоха дворцовых переворотов XVIII века

Ключевые слова: русская мемуаристика, женская душа, любовь, судьба, записки, дневник, XVIII век, Долгорукие, Шереметевы.

Русский XVIII век занимает важное место в истории становления и развития отечественной культуры. Нельзя не согласиться со словами академика Д. С. Лихачева о том, что «история культуры – это история человеческой памяти, история развития памяти, ее углубления и совершенствования» [Лихачев 1985:64–65]. Мемуаристика в самом широком смысле этого слова является своеобразным олицетворением исторической памяти, именно мемуары могут рассматриваться как средство духовной связи, преемственности поколений. В личных записях современники фиксируют переломные моменты как своего индивидуального развития, так и сложные, неоднозначные события общественной жизни.

Долгое время мемуары, являющиеся уникальным по своей сути образованием литературы, обладающие сложной внутренней организацией, «трудно» вписывались в классическое распределение жанров. А потому трактовка понятия «мемуары» до сих пор остается дискуссионной, хотя большинство исследователей все же соглашается с тем, что этот термин объединяет такие разные модификации, как автобиография, дневниковые записи, воспоминания. Специфичность мемуарных сочинений позволила И. О. Шайтанову метко охарактеризовать их как «непроявленный жанр» [Шайтанов 1979: 76].

В этом сложном жанровом явлении особое место занимают женские мемуары и дневниковые записи. Как отмечает О. В. Мамаева: «Женские автобиографические тексты – это сложно организованная повествовательная модель, ориентированная на актуальный для русской культуры второй половины XVIII–начала XIX в процесс самореализации женского и осознание женской идентичности» [Мамаева 2008]. Женщины во все времена в большей степени жили душой, внутренними переживаниями, и именно через призму собственных чувств они воспринимали события, свидетелями и участниками которых они были. Именно этот аспект определяет особое «погружение» в изучение «Записок» Натальи Борисовны Долгорукой.

Несмотря на то, что «Своеручным запискам» Натальи Борисовны Долгорукой хронологически предшествовали малоизвестные документы, написанные Анастасией Филатовной Шестаковой, женой Якова Шестакова, который управлял селом Дединовым при Анне Иоанновне, масштаб записок Долгорукой позволяет определить ее мемуары как первые женские мемуары XVIII века. Именно они могут быть названы своеобразной точкой отсчета для русской мемуаристики XVIII века.

Наталья Борисовна Долгорукая (1714–1771) – дочь графа Бориса Петровича Шереметева, известного сподвижника Петра I, дипломата, генерал-фельдмаршала. Она рано потеряла родителей, с 15 лет стала выезжать в свет, а вскоре приняла предложение князя И. А. Долгорукого, фаворита императора Петра II. Как пишет известный современный историк Е. В. Анисимов, «сторонние наблюдатели отметили, что как-то уж совсем неожиданно князь Иван, фаворит Петра II, воспылал любовью к самой богатой невесте России, предложил ей руку и сердце и стал спешить со свадьбой, явно стремясь приурочить обручение и свадьбу с Натальей к намеченному на начало 1730 года бракосочетанию Петра II и Екатерины Долгорукой, сестры Ивана. Эти два брака были продуманной интригой клана Долгоруких, резко усилившихся в царствование юного Петра II благодаря сердечной дружбе, которая связывала князя Ивана и императора. Семейство Долгоруких (и в первую очередь князь Алексей – отец Ивана) хотели разом и с династией Романовых породниться, и богатейшее приданое Шереметевых получить. Кроме того, брак с Шереметевой упрочил бы положение Ивана Долгорукого, имевшего в обществе скверную репутацию бездельника, насильника и развратника» [Анисимов 2007: URL].

Наталья далека была от всех интриг и прожектов клана Долгоруких, она была юна, она была влюблена, она была счастлива, что ее, не самую блестящую красавицу, окружил вниманием, комплиментами статный преображенец, ближайший друг самого императора.

О скандальной натуре своего жениха, о его вызывающем поведении она старалась не думать.

Наталья была счастлива и думала о мирной семейной жизни. В «Своеручных записках» она писала: «Думала, я – первая щасливица на свете потому, что первая персона в нашем государстве был мой жених, при всех природных достоинствах имел знатные чины при дворе и в гвардии» [Долгорукая 1991: URL]

Обручение состоялось накануне рождества 1729 года во дворце Шереметевых, на торжестве был сам Петр II, были иностранные послы, были родственники графов Шереметевых и князей Долгоруких. Пышность торжеств (только перстни жениха и невесты стоили 12 и 6 тысяч рублей) предполагала безоблачное будущее молодых. Сама свадьба, назначенная на 19 января 1730 года, должна была пройти одновременно со свадьбой царской. Н. Б. Долгорукая напишет об этом позднее: «Казалось мне тогда, по моему молодому мнению, что это все прочно и на целой мой век будет, а тово не знала, что в здешнем свете ничево нету прочнова, а все на час» [Долгорукая 1991: URL].

Но юный император скоропостижно скончался, звезда фаворита стремительно закатилась, Долгорукие с трепетом, волнением и опаской стали ожидать своей участи. Им, как пишет Е. В. Анисимов, «было чего опасаться: в ночь смерти Петра II они пытались совершить государственный переворот, возвести на трон невесту императора княжну Екатерину Долгорукую и даже составили в ее пользу фальшивое завещание от имени Петра II. Но, встретив дружный отпор других сановников – членов Верховного тайного совета, – Долгорукие стушевались. В итоге после споров императрицей была избрана дочь царя Ивана V Алексеевича, брата Петра Великого, Анна, которую по традиции называют Анной Иоанновной. Теперь, после ее воцарения, Долгорукие опасались, как бы их суетня в день смерти Петра II не выплыла наружу: подлог завещания государя – страшное государственное преступление!» [Анисимов 2007: URL].

Наталья Борисовна была потрясена всеми этими событиями: «А между тем всякие вести ко мне в уши приходят. Иной скажет, [что] в ссылку сошлют, иной скажет – чины и кавалерию отберут. Подумайте, каково мне тогда было, будучи в шестнадцать лет? Ни от кого руки помощи не иметь и ни с кем о себе посоветовать, а надобно и дом, долг и честь сохранить и верность не уничтожить. Великая любовь к нему (князю Ивану – З. М.) весь страх изгонит от сердца, а иногда нежность воспитания и природа в такую горесть приведет, что все члены онемеют от несносной тоски» [Долгорукая 1991: URL].

Родственники успокаивали ее: обручение еще не брак, его можно расторгнуть, кольцо вернуть. Но влюбленная графиня проявила стойкость, твердость и верность уже данному слову, от жениха не отказалась, кольца не вернула: «Войдите в рассуждение, – писала она потом, – какое мне утешение и честная ли эта совесть, когда он был велик, так я с радостью за него шла, а когда он стал несчастлив, отказать ему. Я такому безсовестному совету согласитца не могла, а так положила свое намерение, когда сердце одному отдав, жить или умереть вместе» [Долгорукая 1991: URL].

Венчание Н. Б. Шереметевой и И. А. Долгорукого все же состоялось 9 апреля 1730 года, свадьба была скромная, без большого количества гостей, без дорогих подарков. А вскоре по указу Анны Иоанновны все семейство было сослано в пензенское имение, куда они отправились не спеша, надолго останавливаясь в пути, с большим обозом разнообразного скарба. Н. Б. Долгорукая напишет позже, что мужчины нередко охотились («Где случитца какой перелесочек, место для них покажитца хорошо, верхами сядут и поедут, пустят гончих») [Долгорукая 1991: URL], то есть ссылку как серьезное наказание пока еще никто не воспринимал.

До пензенского села невольные путешественники все же добрались, только-только обустроились, как узнали о новой беде. Императрица, раздосадованная непослушанием Долгоруких, приказала отправить опальное семейство под караулом в Сибирь, в Березов. Отныне узникам запрещена была переписка и общение с кем-либо. Н. Б. Долгорукая со страхом и печалью восприняла это известие: «Первое, лишилась дому своего и всех

родных своих оставила, я же не буду и слышать об них, как они будут жить без меня. Брат меньшей мне был, которой меня очень любил, сестры маленькие остались. О, Боже мой, какая эта тоска пришла, жалость, сродство, кровь вся закипела от несносности. Думаю, я уже никого не увижу своих, буду жить в странствии. Кто мне поможет в напастях моих, когда они не будут и ведать обо мне, где я, когда я ни с кем не буду корреспонденции иметь, или переписки; хотя я какую нужду не буду терпеть, руки помощи никто мне не подаст; а, может быть, им там скажут, что я уже умерла, что меня и на свете нет; они только поплачут и скажут: «Лучше ей умереть, а не целой век мучится. С этими мыслями ослабела, все мои чувства онемели, а после пролили слезы» [Долгорукая 1991: URL].

С самого начала опалы взаимоотношения в семье Долгоруких были непростыми, натянутыми, отношение к невестке не всегда было доброжелательным, но Наталья Борисовна проявляла терпение, на которое подвигало ее любящее сердце: «Мне как ни было тяжело, однако принуждена дух свой стеснять... для мужа милого; ему и так тяжело, что сам страждет, при том же и меня видит, что его ради погибаю. Я в радости их не участницей была, а в горестях им товарищ, да еще всем меньшая, надобно всякому угодить. Я надеялась на свой нрав, что я всякому услужу» [Долгорукая 1991: URL].

Из всего семейства Долгоруких именно Наталья Борисовна даже в годы тяжелых испытаний оставалась самой счастливой, сохранившей лучшие человеческие качества, а помогала ей в этом любовь, которая не покидала ее сердце: «Вот любовь до чего довела: все оставила, и честь, и богатство, и сродников, и стражду с ним и скитаюсь. Этому причина все непорочная любовь, которою я не постыжусь ни перед Богом, ни перед целым светом, потому что он один в сердце моем был. Мне казалось, что он для меня родился и я для него, и нам друг без друга жить нельзя» [Долгорукая 1991: URL]. Казалось, она не замечала разгульного поведения своего мужа, невоздержанных его речей. Которые и привели, в конце концов, к новой беде: Ивана отправили в Шлиссельбург, где после жестоких пыток он был казнен.

В ссылке Наталья Борисовна родила нескольких сыновей, из которых выжили двое, Михаил и Дмитрий, с ними она и вернулась из ссылки после смерти Анны Иоанновны. После вступления на престол Елизаветы Петровны ей вернули прежнее ее звание, императрица желала видеть ее среди придворных дам, но Наталия Долгорукая жила почти затворницей, приглашения принимала очень неохотно. У нее не было своего круга родных и знакомых, с братом отношения были сложными. Материальное положение некогда одной из богатейших невест России было плачевным, молодая женщина нередко впадала в отчаяние, но продолжала изо всех держаться ради сыновей.

Н. Б. Долгорукая женила старшего сына Михаила, всю жизнь заботилась о младшем, Дмитрие, на здоровье которого негативно отразилось пребывание в ссылке, а в 1758 году она совершает постриг и уходит в монастырь под именем Нектарии. В январе 1767 года, незадолго до принятия схимы, она пишет свои знаменитые «Своеручные записки», в которых просто, искренне рассказывает о своей нелегкой судьбе. Изначально «Записки» были предназначены для узкого семейного круга. В 1810 году внук Натальи Борисовны, Иван Михайлович Долгоруков, опубликовал их в журнале «Друг юношества», впоследствии «Записки» переиздавались, так как интерес со временем к ним не угасал. Дело в том, что на страницах этого женского эго-текста мы находим философские рассуждения о непостоянстве жизни, о резких поворотах судьбы, от которых не защищает ни знатность рода, ни богатство.

Мемуаристка являлась свидетельницей и участницей исторических событий 20–30-х годов XVIII века, но ее записки – это не общественно-политическое исследование своей эпохи, это дневник женской души. Страницы его фиксируют события личной жизни. Чувства и переживания молодой женщины, оказавшейся в непростых взаимоотношениях с близкими и с миром в целом. Нередко мемуаристка пишет о своих страхах, страдании: «Ах, Боже мой, какой же на меня страх пришел!», «Боже мой, какой это страх, я от роду ничего подобного этому не видала и слыхала!» [Долгорукая 1991: URL]. Обращает на себя

внимание тот факт, что Н. Б. Долгорукая не всегда хорошо помнит бытовые детали, подробности тяжелых переездов, но всегда во всех мельчайших деталях воспроизводит душевные переживания. В отличие от житийной литературы, где жизнь возвышенна, а персонажи идеализированы, «Записки» Натальи Борисовны сосредоточены на бытовых особенностях ее жизни. В центр ее внимания поставлена любовь, которая помогает мемуаристке пережить все трудности. Нельзя не согласиться с О. Калашниковой, считающей, что «идентификация себя как личности для Натальи немислима без и вне любви. Любовь попадает в центр картины мира, а значит и в центр картины времени» [Калашникова 2014: URL].

Конечно, в «Записках» Н. Б. Долгорукой есть и портретные описания тех, кто повлиял на ее судьбу. Это прежде все Анна Иоанновна, по словам мемуаристки, «престрашная была взору, отвратное лицо имела, так была велика, когда между кавалеров идет, всех головою выше, и чрезвычайно толста» [Долгорукая 1991: URL]. Более подробного, отчасти даже психологического портрета, удостоен фаворит императрицы Э. Бирон: «Как он уже взошел на великую степень, он не мог уже на нас спокойными глазами глядеть, он нас боялся и стыдился: он знал нашу фамилию, за сколько лет рождение князя имели, свое владение, скольким коронам заслужили все предки. Наш род любили за верную службу к отечеству, живота своего не щадили, сколько на войнах головы свои положили; за такие их знатные службы были от других отмены, награждены великими чинами, кавалериями; и в чужих государствах многие спокойствия делали, где имя их славно. А он был самой подлой человек, а дошел до такого Великого градуса, одним словом сказать, только одной короны не доставало, уже все в руку его целовала, и что хотел, то делал, уже титуловали его "ваше высочество"» [Долгорукая 1991: URL].

Можно согласиться с О. Калашниковой, которая обращает внимание на то, что в «Записках» наблюдается своеобразный двойной взгляд на мир, взгляд официальный, довольно скромный по масштабу, и взгляд личный, представленный во всех мельчайших подробностях» [Калашникова 2014: URL]. Противопоставление своего личного мира, миру общественному, определяет женскую автобиографию, выдвигает чувства на первый план, заостряя внимание на истории любви.

Н. Б. Долгорукая – удивительная женщина XVIII века, неповторимая личность со сложной судьбой, со своим миром чувств и переживаний, а ее «Своеручные записки» могут рассматриваться как дневник женской души, сквозь призму которого виден и частный человек, и мир в целом, и сложная эпоха дворцовых переворотов XVIII века.

Литература

Анисимов Е. В. Пленницы судьбы. СПб. : Питер, 2007.

URL :<https://www.rulit.me/books/plennicy-sudby-read-595463-1.html> (дата обращения 10.03.2021).

Долгорукая Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г.-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева // Безвременье и временщики. Воспоминания об «Эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л. : Художественная литература. 1991.

URL: http://az.lib.ru/d/dolgorukaja_n_b/text_zapiski.shtml (дата обращения 10.03.2021).

Калашникова О. Л. Женский взгляд: мемуары Н. Б. Долгорукой // Russian Literature. 2014. Т. 75. №. 1–4. С. 249–264. URL: <https://docplayer.ru/55464039-Istoriya-i-chuvstva-v-zhenskom-pisme-svoeruchnye-zapiski-natalii-borisovny-dolgorukoy.html> (дата обращения 10.03.2021).

Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. Л. : Наука, 1985.

Мамаева О. В. Феномен женской автобиографической литературы в русской культуре второй половины XVIII–начала XIX века // Автореферат дис. на соискание степени канд. филол. наук. СПб, 2008 [Электронный ресурс]. URL:<https://new-disser.ru/avtoreferats/01004045004.pdf> (дата обращения 10.03.2021).

Шайтанов И. О. «Непроявленный жанр» или литературные заметки по мемуарной форме // Вопросы литературы. 1979. № 2. С. 50–77.

Mukailova Z. G. «Notes» of Princess Natalia Borisovna Dolgoruky as a portrait of a woman's soul

Abstract: the article is devoted to the development of Russian memoir literature of the XVIII century. The focus of the «Notes» by N. B. Dolgoruky, which are a kind of diary of the female soul, through the prism of which a private person, and the world as a whole, and the complex era of palace coups of the XVIII century are seen

Keywords: Russian memoiristics, female soul, love, fate, notes, diary, XVIII century, Dolgoruky, Sheremetevs.

И. А. Качков

(научный руководитель – доктор филологических наук Н. В. Пращерук)

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

Литературно-эстетические взгляды В. Ф. Одоевского 1830-х годов (на материале записных книжек писателя)

Аннотация: автор исследует эволюцию взглядов В. Ф. Одоевского, реконструируя их с помощью обращения к записным книжкам писателя как исходному пункту зарождения творческой мысли. Через сопоставления изначальных идей с их последующей реализацией удастся показать, как в процессе создания произведения происходят трансформации эстетических представлений – от их развития и воплощения в реальном тексте до полного отказа от первоначальных убеждений.

Ключевые слова: В. Ф. Одоевский, записные книжки, «Русские ночи», эстетические взгляды, романтизм, музыка.

Наследие князя Владимира Федоровича Одоевского в области художественной литературы достаточно велико и заслуживает внимания само по себе, однако исследование его таланта желательнее совмещать с изучением его теоретических трактатов и литературно-критических заметок. Причина проста: в этих работах он либо четко обозначает те эстетические принципы, которые желал бы воплотить на практике, либо дает обоснование тому, что уже им осуществлено и выпущено в свет. И самый яркий пример в данном случае – роман «Русские ночи», с которым можно связать как минимум 7 теоретических трактатов и заметок Одоевского¹. Однако эти работы либо были опубликованы при жизни автора, либо готовились к публикации и существовали в виде черновиков, а это говорит о том, что там мысль писателя уже была сформирована.

Таким образом, перед нами формируются три очевидных звена логической цепочки: теоретическое обоснование эстетических взглядов – реализация этих взглядов на практике – защита этих взглядов. Однако в данной работе мы предлагаем посмотреть на еще одно звено, которое предшествует всем остальным. И это звено – записные книжки, в которых только появляются те или иные разрозненные идеи, еще даже не оформившиеся в цельную систему. И ответом на вопрос об их значимости могут стать слова самого Одоевского: «Я не могу читать книги без того, чтобы она не порождала в голове моей тысячи мыслей, часто весьма далеких от предмета книги, и потому обыкновенно, читая, я

---

¹ Самую очевидную связь с романом имеют следующие работы: «Примечание к "Русским ночам"»; «Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства»; «Наука инстинкта. Ответ Рожалину»; «Психологические заметки»; «Ответ на критику»; «Элементы народные»; «Организм».